

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/11/6
18 May 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Одиннадцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

**ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ВСЕХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ
ПРАВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА РАЗВИТИЕ**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин,
его причинах и последствиях Якин Эртюрк* ****

Политическая экономия прав человека женщин

* Поскольку объем настоящего документа значительно превосходит ограничения по объему документации, предусмотренные в настоящее время соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи, примечания воспроизводятся только на том языке, на котором они были представлены.

** Доклад был представлен с опозданием, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

Резюме

Настоящий документ является моим третьим тематическим докладом Совету по правам человека в моем качестве Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, который представляется в соответствии с решением 1/102 и резолюцией 7/24 Совета по правам человека. В главе I освещается моя деятельность в 2008 году и в первом квартале 2009 года, а в главе II анализируется политическая экономия прав человека женщин.

Нынешний политико-экономический порядок, который слишком часто не учитывается при анализе прав человека женщин, глубоко влияет как на распространенность насилия в отношении женщин, так и на усилия по его искоренению. Физическая безопасность женщин и их свобода от насилия неразрывно связаны с материальным базисом взаимоотношений, определяющих распределение и использование ресурсов и материальных прав, а также авторитет индивида дома, в общине и на транснациональном уровне. Таким образом, культурные основания для ограничения или лишения прав женщин зиждутся на конкретных экономических интересах и динамике влияния.

Предупреждение насилия в отношении женщин и обеспечение гендерного равенства в неолиберальных глобальных условиях требуют холистического подхода к правам человека женщин, выходящего за пределы сегодняшней дихотомии при разделении прав на гражданские и политические, с одной стороны, и экономические и социальные - с другой. Если женский фактор не будет признан, а способности женщин не будут поддержаны на основе расширения их социальных, экономических и политических возможностей, то права человека, которые им сулят, так и останутся абстрактными концепциями. В настоящем докладе показывается, как экономические и социальные права, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека, напрямую связаны с социально-экономической безопасностью женщин и их способностью проявлять свою волю и противодействовать насилию.

Нигде в мире женщины не имеют равных социальных и экономических прав или равного доступа к производственным ресурсам. Среда, определяющаяся неолиберальной политикой, и распространенность вооруженных конфликтов, зачастую порождаемых борьбой за власть и контроль над производственными ресурсами, ограничивают доступ женщин к таким ресурсам и повышают степень их уязвимости перед лицом насилия. Конфликты, а также постконфликтные ситуации и ситуации, складывающиеся после гуманитарных кризисов, часто усугубляют превалирующее гендерное, классовое и этническое неравенство, усугубляя некоторые из их видов и/или порождая новые и тем самым изменяя конфигурацию структур правомочий, что редко приносит выгоды женщинам.

И тем не менее, хотя глобализация, конфликты и нынешняя экономическая рецессия порождают новые риски для женщин и новые вызовы в области защиты прав человека, они нередко открывают также новые возможности для укрощения глобализации и патриархата. В частности, беспрецедентные масштабы вступления женщин в ряды наемных работников в процессе глобальной реструктуризации порождают новые противоречия, способные поломать давно устоявшиеся структуры неравенства, увековечивающие подчиненное положение женщин.

В заключении доклада приводятся рекомендации для правительств и негосударственных субъектов относительно путей расширения осуществления женщинами всего спектра их прав в качестве ключевой стратегии предупреждения насилия в отношении женщин, их защиты от него и преследования за такое насилие. С этой целью в докладе содержится призыв к формированию основанной на учете гендерного фактора/компетентной системы управления и совместной ответственности за объединение инициатив с целью положить конец насилию в отношении женщин в контексте более широкой борьбы за социальное и экономическое равенство в рамках правозащитного движения.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 2	5
I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	3 - 17	5
A. Миссии по установлению фактов	3 - 4	5
B. Генеральная Ассамблея	5	6
C. Региональные консультации	6 - 8	6
D. Другие совещания	9 - 13	7
E. Группа экспертов по Демократической Республике Конго и оккупированной палестинской территории ..	14 - 15	8
F. Сообщения и пресс-релизы	16 - 17	9
II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЖЕНЩИН.....	18 - 80	9
A. Введение.....	18 - 21	9
B. Политико-экономический подход	22 - 40	11
C. Экономические и социальные права женщин	41 - 66	18
D. Воздействие глобальных изменений и кризисов	67 - 80	29
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	81 - 90	35
Приложение: Список респондентов, принявших участие в обследовании по вопросу о насилии в отношении женщин и политической экономии, и экспертов, с которыми были проведены консультации		40

ВВЕДЕНИЕ

1. В своем качестве Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях настоящим я представляю мой третий доклад Совету по правам человека в соответствии с решением 1/102 и резолюцией 7/24 Совета по правам человека. В главе I я кратко рассказываю о своей деятельности в 2008 году и до 31 марта 2009 года, а в главе II я анализирую политическую экономию прав человека женщин.

2. Обращаю внимание Совета на добавления к настоящему докладу. В добавлении 1 приводится краткая информация о предполагаемых нарушениях прав человека, связанных с насилием в отношении женщин, его причинами и последствиями, которые были доведены до сведения соответствующих правительств, и сообщается об ответных мерах правительств. В добавлении 2 содержится доклад о моей миссии в Таджикистан, в добавлении 3 - о моей миссии в Саудовскую Аравию, а в добавлении 4 - о поездке в Республику Молдова; в добавлении 5 приводится обзор осуществления мандата Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин за последние 15 лет; а в добавлении 6 содержится исследование по вопросу о политической экономике прав женщин, которое является основой для настоящего доклада¹.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

A. Миссии по установлению фактов

3. В 2008 году по приглашению соответствующих правительств я посетила Саудовскую Аравию (4-13 февраля), Таджикистан (15-23 мая) и Республику Молдова (4-11 июля). 31 октября и 1 ноября 2008 года вместе с Докладчиком Европейского парламента по вопросу о правах женщин в Турции я совершила двухдневную поездку в Турцию по приглашению правительства этой страны с целью оценить практику предоставления убежища женщинам - жертвам насилия, в том числе жертвам торговли людьми. Хотя в последние годы были предприняты значительные усилия в целях более эффективного реагирования на насилие в отношении женщин в Турции, число специальных приютов остается недостаточным. Кроме того, в концептуальном подходе к специальным приютам и к уровню предоставляемых в них услуг, а также в системе мониторинга присутствуют противоречия.

¹ I would like to thank Professor Jacqui True, at the University of Auckland, New Zealand, for her research on the political economy of women's rights, as contained in Addendum 6.

4. С правительством Кыргызстана также был согласован вопрос о приглашении и датах проведения миссии, которую я, к сожалению, была вынуждена отложить, но которая, как я надеюсь, все же может состояться. Я обратилась также к правительствам Иордании, Туркменистана и Узбекистана с просьбами о посещении этих стран.

В. Генеральная Ассамблея

5. 24 октября 2008 года я выступила в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи. Я проинформировала Ассамблею о выводах, содержащихся в моих докладах о миссиях в 2007 году, и о моих предварительных соображениях по итогам поездок в страны, совершенных в 2008 году. Я обратила также внимание на мой ежегодный доклад, в котором подчеркивается важное значение показателей, касающихся насилия в отношении женщин, и ответных мер государств, и вновь заявила о своей заинтересованности в продолжении взаимодействия со всеми соответствующими сторонами по этому вопросу, а также в оказании поддержки Статистической комиссии Организации Объединенных Наций, которой Генеральная Ассамблея поручила разработать показатели, касающиеся насилия в отношении женщин.

С. Региональные консультации

6. Как и в предыдущие годы, я участвовала в региональных консультациях с неправительственными организациями (НПО). С удовлетворением сообщаю, что в 2008 году состоялись три такие консультации.

7. В период с 17 по 19 сентября 2008 года я приняла участие в "Неправительственных восточноевропейских и центральноазиатских региональных консультациях", которые были организованы в Санкт-Петербурге. 15 и 16 октября 2008 года я присутствовала на региональных консультациях с НПО из Азиатско-Тихоокеанского региона в Нью-Дели (Индия), которые были организованы совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов и которые были посвящены вопросу о насилии в отношении женщин из числа коренных народов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

8. В период с 5 по 6 декабря 2008 года я приняла участие в "Региональных консультациях по вопросу о насилии в отношении женщин в контексте конфликта в регионе Великих африканских озер и Африканского Рога", которые были проведены совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и были организованы в Найроби.

D. Другие совещания

9. На протяжении 2008 года и в первом квартале 2009 года я в качестве Специального докладчика приняла участие в многочисленных мероприятиях, часть из которых перечисляется ниже.

10. В период с 21 по 26 января 2008 года я приняла участие в совещаниях и консультациях по вопросу о борьбе с безнаказанностью и обеспечении правосудия для женщин в Демократической Республике Конго, проходивших в Монреале и Нью-Йорке; в период с 27 февраля по 1 марта 2008 года я участвовала в работе пятьдесят второй сессии Комиссии по положению женщин в Нью-Йорке и в ряде мероприятий, организованных правительствами, органами Организации Объединенных Наций и НПО. 27 и 28 марта 2008 года я приняла участие в работе ежегодного совещания совета Научно-исследовательского института социального развития при Организации Объединенных Наций в Женеве. 6-8 мая 2008 года я созвала консультативное совещание экспертов в Стамбуле в связи с подготовкой моего тематического доклада о политической экономии прав человека женщин (далее - "консультативное совещание экспертов"), которое удалось организовать благодаря поддержке со стороны Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) и Университета Билги. Кроме того, 4-6 августа я посетила также форум по расширению прав и возможностей женщин Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) и совещание Консультативной группы консорциума "Расширение прав и возможностей женщин в мусульманском контексте" (КГК-РПЖМК) в Бангкоке; 7-11 сентября 2008 года я приняла участие в работе экспертной группы по вопросу о сексуальном насилии в зонах конфликтов в Кельне; и 12 сентября 2008 года - в работе конференции, организованной в Стокгольме Шведским агентством международного сотрудничества в интересах развития (СИДА) по вопросу о насилии по гендерному признаку.

11. 5 и 6 ноября 2008 года я провела серию встреч с основными каталонскими органами власти и организациями в Барселоне и выступила на Правозащитном форуме по вопросу о гендерном факторе и международных отношениях с докладом о достижениях в выработке международного законодательства по вопросу о насилии в отношении женщин (НВОЖ) после Пекинской конференции; 19 ноября 2008 года я выступила с основным докладом на конференции по вопросу о последствиях НВОЖ для семьи в Дохе (Катар); а также с докладом о последних тенденциях и зарождающихся формах НВОЖ на Конференции Межпарламентского союза (МПС) по вопросу о мерах реагирования парламентариев на НВОЖ, проходившей 2-4 декабря 2008 года в Женеве.

12. В течение первых трех месяцев 2009 года я приняла участие в следующих мероприятиях: 21 января - в Семинаре экспертов по проблемам геноцида в Женеве, где я высветила гендерные последствия и аспекты этого тяжкого преступления, после чего у меня состоялся диалог с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Я выступила с основным докладом на глобальном совещании движения "Мусавах" по вопросу о равенстве и справедливости в мусульманской семье, проведенном 13-15 февраля в Куала-Лумпуре. 17 февраля я приняла участие в рабочем совещании по медицинским и правовым мерам реагирования на НВОЖ в Александрии; 2-6 марта - в работе пятьдесят третьей сессии Комиссии по положению женщин, где я отчиталась о своей деятельности и проинформировала Комиссию о своем тематическом докладе за этот год. Я приняла также участие в ряде мероприятий, организованных НПО и учреждениями Организации Объединенных Наций, включая групповую дискуссию по случаю отмечаемого Организацией Объединенных Наций Международного женского дня и еще одну дискуссию по вопросу об активизации деятельности по отстаиванию принципа гендерного равенства и сотрудничества между НПО и правозащитной системой Организации Объединенных Наций.

13. Последние шаги, предпринятые мною в последние месяцы действия моего мандата, включают в себя участие: в работе второго форума Альянса цивилизаций в Стамбуле (6-7 апреля), в работе Конференции по обзору Дурбанского процесса в Женеве (21-23 апреля); в публичных слушаниях по вопросу о положении женщин в Турции в Европейском парламенте в Брюсселе (30 апреля); в Конференции по вопросу о демократии и гендерном равенстве в мусульманском мире, организованной юридическим факультетом Чикагского университета (8-9 мая); а также в совещании национальных координаторов-парламентариев Парламентской ассамблеи Совета Европы в Стамбуле (15 мая 2009 года).

Е. Группа экспертов по Демократической Республике Конго и оккупированной палестинской территории

14. На основе положений резолюций 7/20 и S-8/1 я внесла вклад в подготовку "Совместного доклада семи тематических специальных процедур по вопросу о технической помощи правительству Демократической Республики Конго (ДРК) и безотлагательном изучении ситуации на востоке страны", который был представлен Совету на его десятой сессии (A/HRC/10/59). В своем обзоре положения в области НВОЖ в этой стране после моего официального визита в июле 2007 года я с сожалением констатировала, что НВОЖ, равно как и такие явления, как отсутствие заботы о жертвах и условия крайней нищеты, в которых они оказываются, по-прежнему широко распространены на территории всей страны даже после окончания войны.

15. Исходя из резолюции S-9/1 Совета по правам человека о грубых нарушениях прав человека на оккупированной палестинской территории (ОПТ), особенно вследствие недавних военных операций Израиля против сектора Газа, я также рассмотрела положение в области НВОЖ на ОПТ за период после моего официального визита на эту территорию в 2005 году и после военных операций.

Г. Сообщения и пресс-релизы

16. За отчетный период по состоянию на 2 апреля 2009 года я направила 93 сообщения, с тем чтобы довести до сведения правительств информацию о предполагаемых случаях нарушений прав человека. По состоянию на 27 апреля 2009 года я получила от правительств 38 ответов на эти сообщения. Анализ этих сообщений приводится в добавлении 1.

17. В 2008 году и до 31 марта 2009 года мною, нередко совместно с другими специальными докладчиками, были выпущены пресс-релизы по различным поводам, в том числе по случаю Международного женского дня 8 марта в 2008 и 2009 годах; Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток (26 июня 2008 года); в связи с серьезными нарушениями прав человека в восточной части Демократической Республики Конго (28 ноября 2008 года); в связи с продолжающимся жестоким преследованием правозащитниц в Исламской Республике Иран (27 ноября 2008 года); в связи с положением в Зимбабве после проведенных 29 марта парламентских и президентских выборов (29 апреля 2008 года).

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЖЕНЩИН

А. Введение

18. Настоящий доклад является своего рода продолжением моего доклада "Принцип должной распорядительности как средство искоренения насилия в отношении женщин" (E/CN.4/2006/61), где в качестве основных вызовов в деле достижения гендерного равенства и искоренения НВОЖ были выделены культурные дискурсы и реструктуризация глобальной экономики. Культурные дискурсы являлись темой моего доклада 2007 года "Взаимосвязи между культурой и насилием в отношении женщин" (A/HRC/4/34), в котором утверждалось, что жизнеспособная стратегия решения проблемы культуры и НВОЖ должна включать в себя применение политико-экономического подхода к пониманию связи между культурой и отношениями, основанными на влиянии и

доминировании. Настоящий доклад отчасти направлен на решение этой задачи². Данный доклад имеет также актуальное значение в условиях нынешнего глобального экономического кризиса, который, согласно прогнозам, окажет несоизмеримо более значительное негативное воздействие на женщин и девочек.

19. Перед настоящим докладом ставится цель на основе использования политико-экономического подхода проанализировать вызовы, порождаемые неолиберальной политикой, и выйти за пределы сугубо распределительных аспектов дифференцированного доступа к экономическим и социальным правам, а также выявить дискриминационные меры политики, практику и структуры распределения правомочий, которые и определяют специфические гендерные проявления этих прав. В докладе рассматривается также уже давно звучащая феминистская критика дихотомизации прав "первого поколения" и "второго поколения", закрепленных в двух пактах³.

20. При применении политико-экономического подхода избегается фрагментация и избирательное отношение к НВОЖ, отделяющее саму проблему от ее коренных причин и последствий. Он обеспечивает для государств и других субъектов рамочную основу для осознания их обязательств по предотвращению нарушений и защите и осуществлению прав человека женщин как в благоприятные, так и в неблагоприятные времена.

21. В первом разделе доклада я рассматриваю параметры политико-экономического подхода и недостатки нынешней правозащитной парадигмы и практики в деле признания и реагирования на социально-экономические условия, которые и лежат в основе дискриминации и насилия по гендерному признаку. Во втором разделе я анализирую взаимосвязи между конкретными социальными и экономическими правами и уязвимостью женщин перед лицом насилия. После этого рассматриваются последствия таких глобальных процессов, как неолиберальная экономическая политика, вооруженные конфликты, стихийные бедствия и другие кризисы, а также усилия по восстановлению, для существующего гендерного неравенства и рисков, связанных с НВОЖ. В конце

² The report draws on: a comprehensive review of literature; relevant reports of the previous Special Rapporteur on violence against women (E/CN.4/2000/68; E/CN.4/2001/73); reports from United Nations and other international institutions, civil society organizations and research institutes; on an expert consultation and online discussion forum; and responses to questionnaires sent to Governments and non-State actors. See Annex for lists of Governments and persons/organizations who participated in the questionnaire or consultations.

³ Romany, Celina, "State responsibility goes private: A feminist critique of the public/private distinction" in Cook, Rebecca J. (ed.), *Human Rights of Women*, University of Pennsylvania Press, 1994, pp. 85-115.

доклада приводятся рекомендации, касающиеся путей обеспечения того, чтобы женщины смогли обеспечить полное осуществление своих прав человека.

В. Политико-экономический подход

22. Международная правозащитная система оказалась неповоротливой в деле реагирования на проблему осуществления прав человека женщин. Гипертрофированный упор на нарушения прав человека в публичной сфере, как правило, ставил в привилегированное положение жертв из числа мужчин и утверждал их влияние в частной сфере. Вследствие этого женщины были исключены из сферы действия механизма компенсации по международному праву прав человека, а принцип недискриминации в деле защиты, предупреждения нарушений и осуществления прав человека так и не удалось воплотить в жизнь. Еще более усугубляет гендерную гипертрофированность дихотомии между публичным и частным то, что нарушения прав женщин зачастую становились предметом как релятивистских, так и эссенциалистских культурных дискурсов, в рамках которых игнорируются неравные и потенциально эксплуататорские иерархические системы, а права женщин рассматриваются как некий расходный материал.

23. Меры реагирования правительств и международных организаций на НВОЖ до сих пор были фрагментированными и обособленными от общей заботы о правах и равенстве женщин. Несмотря на то, что статья 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах вменяет государствам в обязанность обеспечить осуществление экономических и социальных прав женщин, правительства редко интегрируют социально-экономические факторы в свои законодательные и политические меры реагирования на НВОЖ. "Когда думают о проблематике прав человека женщин, обычно думают о НВОЖ, а не о проблемах нищеты, необеспеченности жильем, безработицы, образования, водоснабжения, продовольственной безопасности, торговли и других смежных экономических и социальных прав"⁴. Таким образом, отделение проблематики НВОЖ в рамках правозащитного движения от более широкой борьбы за социальное и экономическое равенство привело к тому, что оно воспринимается как исключительно женская проблема⁵.

24. В своем "углубленном исследовании, посвященном насилию в отношении женщин" Генеральный секретарь отметил отсутствие всеобъемлющего, комплексного подхода к

⁴ Programme on Women's Economic, Social and Cultural Rights, Concept paper, p. 2 (at <http://www.pwescr.org/Concept%20Paper.pdf>).

⁵ Ibid.

НВОЖ (A/61/122/Add.1). Это является очевидным, например, в случае целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), где искоренение НВОЖ прямо не выделяется в качестве отдельной цели. Аналогичным образом, хотя в рамках развернутой Генеральным секретарем кампании "Сообща", призванной покончить с насилием по гендерному признаку к 2015 году, и упоминаются структурные, коренные причины и последствия насилия, в информационном бюллетене кампании не рассматриваются связи между обеспечением прав женщин на участие в политической жизни, степенью социального и экономического равенства и распространенностью этой проблемы⁶.

25. С другой стороны, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин во многих из своих комментариев к докладам государств признает связи между, с одной стороны, НВОЖ и в более конкретном плане торговлей людьми, насилием в семье и эксплуатацией и, с другой стороны, недостаточным осуществлением экономических и социальных прав женщин. Комитет выразил также обеспокоенность по поводу последствий нынешнего международного финансово-экономического кризиса на полную реализацию прав женщин и девочек во всем мире, включая возможность разрастания насилия в отношении них⁷.

26. По мнению Международного бюро труда (МБТ), ожидается, что в большинстве регионов мира последствия экономического кризиса будут более серьезными для занятости женщин, чем для занятости мужчин⁸. Женщины из числа мигрантов и домашней прислуги уже оказались в числе первых уволенных работников в связи с тем, что они работают неполный рабочий день, по гибкому графику и их занятость является уязвимой, а также из-за гендерных предрассудков, согласно которым считается, что без женского труда можно обойтись⁹. Сконцентрированность женщин в таких экспортных

⁶ Fact sheets are available at <http://endviolence.un.org/factsheets.shtml>.

⁷ "CEDAW: Committee Concerned by Impact of Financial Crisis on Rights of Women and Girls", Press release, 6 February 2009 (see http://www.un.org/womenwatch/feature/financial_crisis/).

⁸ *Global Employment Trends for Women*: March 2009, Geneva: ILO, 2009 (available at http://www.ilo.org/global/What_we_do/Publications/lang--en/docName/WCMS_103456/index.htm).

⁹ Seguino, Stephanie, written statement to the Interactive Expert Panel on Emerging Issues: The Gender Perspectives on the Financial Crisis, held on 5 March 2009 at the fifty-third session of the Commission on the Status of Women (http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw53/panels/financial_crisis/Seguino_25Feb09.pdf).

секторах, как обрабатывающая промышленность и высокодоходное сельское хозяйство, уменьшение переводов доходов женщин из числа мигрантов и ужесточение условий микрофинансирования фермеров и предпринимателей из числа женщин также, как ожидается, отрицательно скажутся на доходах женщин и их средствах к существованию¹⁰. Всемирный банк прогнозирует, что в этом году в развивающихся странах в пути нищеты попадут еще 53 млн. человек, в результате чего общее число людей, живущих менее чем на 2 доллара в день, превысит 1,5 млрд. человек. Это поставит под серьезную угрозу достижение ЦРДТ, предусматривающих сокращение масштабов нищеты и голода, детской и материнской смертности и неграмотности к 2015 году. Эти тревожные симптомы скорее всего приведут к серьезному регрессу в обеспечении гендерного равенства и искоренении НВОЖ.

1. Ключевые элементы политико-экономического подхода к насилию в отношении женщин

27. В отличие от традиционной экономической теории политико-экономический подход обеспечивает установление прямых взаимосвязей между экономической, социальной и политической сферами, демонстрируя, что доминирование проявляется не только через принуждение, но и через структурированные отношения производства и воспроизводства, которые определяют распределение и использование ресурсов, выгод, привилегий и влияния дома и в обществе в целом. Политическая экономия взаимодействует с институциональными и идеологическими формациями, видоизменяет и реконфигурирует такие формации в обществе, где и определяется гендерный идентитет и статус и определяются границы прав и свобод.

28. Политико-экономический подход позволяет высветить три ключевых структурных элемента, которые влияют на вероятность и распространенность НВОЖ.

29. Первым из них является разделение труда по половому признаку в публичной и частной сферах, подкрепляемое гендерной идеологией, в соответствии с которой женщины отвечают прежде всего за неознаграждаемый и зачастую невидимый неоплачиваемый труд в домашнем хозяйстве, что порождает неравенство в позициях влияния в домашнем хозяйстве между мужчинами и женщинами. Профессии, связанные с уходом за кем-то в публичной сфере и на рынке труда, приравняемые к неоплачиваемой работе женщин по дому, также обесцениваются. Интернационализация репродуктивной функции распространила это разделение труда на транснациональную сферу, поскольку

¹⁰ M. Buvinic (World Bank) written statement to the Interactive Expert Panel ... (see note 9 above) (http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw53/panels/financial_crisis/Buvinic_formatted.pdf).

женщины из развивающихся стран мигрируют для оказания услуг семьям в более богатых странах¹¹. Строгое разделение ролей в бытовой сфере ограничивает участие женщин в публичной жизни и их доступ к экономическим возможностям на рынке, порождая тем самым иерархические структуры, сталкивающие многих женщин в западную потенциально насильственной среды.

30. Вторым элементом, выделяемым в политико-экономическом анализе прав женщин, являются современные глобальные макроэкономические условия. Капиталистическая конкуренция обостряет борьбу за дешевые источники рабочей силы и за такие инвестиционные условия, которые обеспечивают максимальные прибыли на местном и транснациональном уровнях. В этом контексте перебазирование производств на периферию подрывает местную экономику и в корне меняет рынки рабочей силы, усугубляя проблему неэффективно регулируемой экономики с низкой оплатой труда и отсутствием гарантий занятости и вовлекая женщин из развивающихся обществ в число наемных работников в доселе невиданных масштабах.

31. Хотя следствием проведения неолиберальной политики стало расширение занятости женщин, эта политика привела также к усилению их рабочей нагрузки на рынке и дома и к феминизации феномена нищеты, особенно среди неквалифицированных и маргинализированных малоимущих женщин, которые не имеют доступа к производственным ресурсам и базовым возможностям. Такие нищета, маргинализация и отсутствие защитных механизмов превращают женщин в легкие мишени для злоупотреблений и подрывают перспективы прогрессивной реализации их прав¹².

32. Неолиберальная политика ослабила также способность государства регулировать и облагать налогом капитал, что привело к проблеме правоприменения¹³ в отношении как имущественных прав, так и контрактов и к прекращению предоставления ряда государственных услуг и услуг социального обеспечения. В таких обстоятельствах неперенным стало возвращение к правоприменительной практике и стратегиям выживания на базе общин, основанным главным образом на инициативах женщин.

¹¹ See Parrenas, Rhacel Salazar, *Servants of Globalization: Women, Migration, and Domestic Work*, California: Stanford University Press, 2001.

¹² Elson, Diane, "Gender justice, human rights, and neo-liberal economic policies", in M. Molyneux and S. Razavi (eds.). *Gender, Justice, Development and Rights*, New York: Oxford University Press, 2002, pp. 78-114.

¹³ Ertürk, Korkut, "Globalization and social fragmentation: Towards a post-Walrasian Insight". Paper prepared for Expert Consultation, Economics MA Program Friday Seminars, 14 December 2007 Istanbul Technical University, Istanbul, Turkey 2008.

Одним из следствий тенденций "общинизации"/"племенизации" стало укрепление роли культуры/религии при повышении значимости негосударственных субъектов в определении политики утверждения самобытности, зачастую основанной на консервативных/фундаменталистских идеалах, а также в предоставлении услуг обнищавшим группам населения. Эти тенденции породили новые вызовы в деле универсального применения норм в области прав человека, в частности в связи с притязанием женщин на права и равенство¹⁴.

33. Как это ни парадоксально, но текущий финансовый кризис открывает для правительств и международных учреждений возможность инвестировать в государственные услуги и инфраструктуру для создания рабочих мест, повышения производительности и оживления экономического спроса. В случае эффективного планирования такие инвестиции способны расширить экономические возможности и занятость женщин, а также их доступ к значительному кругу других благ. Исследования показывают, что участие женщин в экономике и их доходы вносят значительный вклад в общее экономическое развитие и рост благосостояния общества; их присутствие в финансовых и административных учреждениях сопряжено с уменьшением коррупции¹⁵; они склонны меньше рисковать при инвестировании средств и получать более значительную отдачу от своих инвестиций, чем мужчины¹⁶.

34. Третий элемент политико-экономического подхода к правам женщин связан с гендерными измерениями войны и мира, которые в конечном счете сопряжены с патриархатом и с дифференцированными гендерными последствиями глобализации. Связанные с применением насилия конфликты, которые зачастую сопряжены с борьбой за власть и контроль над производственными ресурсами, возводят насилие в ранг нормы и распространяют его во всем обществе. Насилие, применяемое с санкции как государства,

¹⁴ This is a complex phenomenon, certain aspects of which were addressed in my 2007 report on "intersections between culture and violence against women" (A/HRC/4/34). See also the Association for Women's Rights in Development (AWID) study based on the responses of more than 1 600 women's rights activists globally (*Religious Fundamentalisms Exposed: Ten myths revealed about religious fundamentalisms*, AWID, Toronto, 2008, available at <http://www.awid.org/eng/About-AWID/AWID-News/Ten-myths-about-religious-fundamentalisms>).

¹⁵ See Coleman, Isobel, "The payoff from women's rights", *Foreign Affairs*, Vol. 83, No. 3 May/June 2004, pp. 80-95.

¹⁶ Barber, Brad M. and Odean, Terence, "Boys will be boys: Gender, overconfidence, and common stock investment", *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 116, No. 1 (2001), pp. 261-292.

так и отдельных групп общества, нередко перевозносит мужскую агрессию и увековечивает безнаказанность в вопросах насилия мужчин по отношению к женщинам. Мои доклады о поездках в страны в зонах конфликтов и постконфликтных зонах документально доказывают наличие связи между НВОЖ, конфликтами и милитаризмом¹⁷.

35. Конфликты, войны и проблемы в сфере безопасности обеднили общества, поскольку заставили их сделать выбор между военными расходами и расходами на развитие и защиту прав человека, в особенности женщин¹⁸. Таким образом, постконфликтное восстановление может повлечь за собой приватизацию государственных услуг и инфраструктуры, которая ущемляет права женщин, возлагая на их плечи более значительное бремя работы в домашнем хозяйстве¹⁹, а также формирование политических и правовых систем с ограниченным или незначительным участием женщин²⁰.

36. При политико-экономическом подходе подчеркивается, что стабильность без справедливости невозможна. Придание правительствами более высокоприоритетного значения национальной безопасности и избирательному механизму по сравнению с безопасностью человека во многих постконфликтных ситуациях оказалось дестабилизирующим фактором в долгосрочной перспективе. Поскольку женщины не в состоянии получить доступ к правосудию, физической безопасности и социально-экономическим правам, их уязвимость перед лицом насилия сохраняется и в мирное время²¹.

¹⁷ See reports on my missions to El Salvador (E/CN.4/2005/72/Add.2), Guatemala (E/CN.4/2005/72/Add.3), Occupied Palestinian Territories (E/CN.4/2005/72/Add.4), Afghanistan (E/CN.4/2006/61/Add.5), and Democratic Republic of the Congo (A/HRC/7/6/Add.4); and the report of the previous Special Rapporteur entitled "Violence against women perpetrated and/or condoned by the State during times of armed conflict (1997-2000)" (E/CN.4/2001/73).

¹⁸ Balakrishnan, Radhika, *Why MES with human rights? Integrating macroeconomic strategies with human rights*, Manhattan: Marymount Manhattan College, 2004, p. 34 (available at http://www.mmm.edu/news/images/MES-HR_9.71.pdf).

¹⁹ Seguino, Stephanie, "The road to gender equality: Global trends and the way forward", in G. Berik, Y. Rodgers and A. Zammit (eds.). *Social Justice and Gender Equality: Rethinking Development Strategies and Macroeconomic Policies*, New York: Routledge, 2008, pp. 44-69.

²⁰ Klein calls this "disaster capitalism". See Klein, Naomi, *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*, New York: Metropolitan Books, June 2008.

²¹ See reports on the missions referred to in footnote 17 above.

2. Интеграция экономических и социальных прав с гражданскими и политическими правами

37. Трения, порождаемые дихотомизацией двух родственных пактов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах и ставящие в привилегированное положение первый из указанных пактов по сравнению со вторым, ограничивают усилия по изменению условий, лежащих в основе гендерного неравенства и насилия в отношении женщин. В связи с этим Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем заявлении на Всемирной конференции по правам человека в 1993 году отметил, что "...государства и международное сообщество в целом все еще продолжают проявлять терпимость к столь частым нарушениям экономических, социальных и культурных прав, которые, если бы они имели место в случае гражданских и политических прав, вызвали бы реакцию возмущения и неприятия и спровоцировали бы многочисленные призывы немедленно принять меры по исправлению такого положения" (E/1993/22, приложение III, пункт 5).

38. Понимание экономических, социальных и культурных (ЭС)²² прав в основном как "вдохновляющих" прав, которые могут реализовываться постепенно в зависимости от ресурсов, имеющихся у государства, в противовес гражданским и политическим (ГП) правам, задуманным как "обязательные" права, которые должны гарантироваться немедленно, также было подвергнуто критике учеными и исследователями из числа феминисток, которые утверждали, что осуществление второй группы прав также можно рассматривать как процесс постепенной реализации²³. Оба пакта налагают на правительства позитивные обязанности по выполнению их обязательств без какой-либо дискриминации. Хотя осуществление всех прав человека имеет экономические и материальные аспекты²⁴, ограниченность бюджетных средств не освобождает государство от недискриминационного соблюдения его обязательства улучшать социально-экономические условия жизни людей в пределах его юрисдикции. Государства не могут, например, проводить макроэкономические реформы совместно с многосторонними экономическими учреждениями или политику либерализации торговли, которые могут

²² In light of the theme of this paper, the focus is on economic and social (ES), rather than cultural rights.

²³ Elson, *loc. cit.* (note 12 above), p. 80.

²⁴ Nussbaum, Martha C., "Women's bodies: Violence, security, capabilities", in *Journal of Human Development*, Vol. 6, No. 2 (July 2005), pp. 167-183.

подорвать их обязательство в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах²⁵.

39. Несмотря на эти обязательства в области прав человека, государства, реагируя на НВОЖ, склонны фокусировать внимание в большей мере на реформировании юридических и правовых структур и в меньшей мере - на изменении экономических и социальных структур. Содействие осуществлению ЭС-прав женщин налагает "на государства позитивное обязательство по удовлетворению основных потребностей" и по осуществлению практических стратегий для обеспечения достижения этого результата²⁶. В условиях глобальных изменений и кризисов это имеет особенно важное значение не только для осуществления женщинами ЭС-прав, но и для недопущения углубления гендерного неравенства.

40. Здесь важно отметить, что глобальная реструктуризация усилила роль влияния корпораций и международных учреждений по сравнению с влиянием государства на макроэкономические процессы. Это диктует необходимость расширения концепции позитивного обязательства за счет охвата этих негосударственных субъектов²⁷.

С. Экономические и социальные права женщин

41. Воздействие глобализации и способности женщин воспользоваться ее возможностями, но при этом избежать сопряженных с ней рисков, подрывается гендерным неравенством, неравными структурами правомочий, отсутствием экономической безопасности в условиях глобального капитализма, а также ослаблением способности государства обеспечивать регулирование и распределительную справедливость. Малоимущие женщины, которым систематически отказывают в доступе к ЭС-правам, особенно уязвимы перед лицом еще больших тягот и злоупотреблений.

²⁵ Chinkin, Christine, "The protection of economic, social and cultural rights post conflict", prepared for the Women's Rights and Gender Unit, OHCHR, Geneva, p. 19 (available at http://www2.ohchr.org/english/issues/women/docs/Paper_Protection_ESCR.pdf).

²⁶ Rubenstein, Leonard, S., "How international human rights organizations can advance economic, social and cultural rights: A response to Kenneth Roth", *Human Rights Quarterly*, Vol. 26, No. 4 (2004), p. 851.

²⁷ See Clapham, Andrew, *Human Rights Obligations of Non-State Actors* (Collected Courses of the Academy of European Law), New York: Oxford University Press, March 2006 (<http://fds.oup.com/www.oup.co.uk/pdf/0-19-829815-3.pdf>).

42. В настоящем разделе ставится цель установить взаимосвязи между НВОЖ и ЭС-правами женщин, включая права на достаточное жилище, имущество, наследование, питание, воду, образование, здоровье и право на достойную работу и социальное обеспечение. Эти права признаются во Всеобщей декларации прав человека и гарантируются Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах.

1. Право на достаточное жилище

43. Право на достаточное жилище включает в себя не только правовые гарантии владения и пользования жильем, но и доступ к государственным услугам, а также участие в физической, социальной, правовой и экономической среде. Отсутствие достаточного жилища может провоцировать НВОЖ и наоборот²⁸. В число людей, особенно уязвимых перед лицом насилия из-за отсутствия доступа к альтернативному жилью, входят женщины из числа внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и беженцев, домашняя прислуга, малоимущие одинокие матери и женщины - жертвы насилия, проживающие в странах, не имеющих специальных приютов или доступного стабильного жилья для женщин - жертв злоупотреблений.

44. Лишение жилья тесно связано с насильственными и принудительными перемещениями, как, например, в условиях гражданских войн. Риск стать жертвой насилия является особенно высоким для женщин и девочек из числа ВПЛ и беженцев, которые проживают в лагерях, где они лишены возможности уединиться и где они могут быть вынуждены жить в кварталах вместе с незнакомыми мужчинами или в непосредственной близости к ним, что повышает их уязвимость. В таких условиях было документально подтверждено, что сексуальное насилие является серьезной проблемой. После завершения конфликта репатрирующиеся женщины могут уже более и не иметь домов или земли, куда они могли бы вернуться, из-за их уничтожения, принудительного перемещения в другое место, дискриминационных законов о наследовании, отсутствия надлежащим образом оформленных прав собственности, наличия лиц, завладевших их имуществом, и т.д.

²⁸ Proceedings, Asia-Pacific Regional Consultation on "The Inter-linkages between Violence against Women and Women's Right to Adequate Housing", held in cooperation with the Special Rapporteur on adequate housing as a component of the right to an adequate standard of living, and on the right to non-discrimination in this context, New Delhi, India, October, 2003: pp. 37 and 54 (available at http://www.hic-sarp.org/interlinkages_VAW&RAH.pdf).

45. Крупные проекты в области развития или значительные международные мероприятия могут приводить к крупномасштабным выселениям малоимущих людей из их домов и с их земли для высвобождения определенных мест или создания инфраструктуры для данного мероприятия. Воздействие этих принудительных выселений, зачастую при участии военизированных формирований или вооруженных сил, оборачивается для женщин колоссальной катастрофой и бывает связано с увеличением масштабов физического, психологического и экономического насилия накануне, в ходе и после выселений²⁹. Это касается НВОЖ, применяемого государственными органами, негосударственными субъектами, членами общины, а также насилия в семье.

46. Нарушение права женщин на достаточное жилище приводит также к насилию по гендерному признаку во время и после стихийных бедствий и гуманитарных катастроф. Анализ результатов восстановления жилья международными усилиями после цунами в Шри-Ланке и Тамилнаде вскрыл грубые нарушения прав женщин и девочек³⁰. Как правило, компенсация вручалась мужчинам - главам семей, которые во многих случаях не делились средствами с женщинами или с домохозяйствами, в которых выжили только женщины³¹.

47. Принудительные выселения и перемещения имеют также последствия и для других прав, рассматриваемых в настоящем разделе.

2. Право на имущество, землю и права наследования

48. Право на достаточное жилище неразрывно связано с правами на владение имуществом, землей и правами наследования. Гендерный разрыв во владении землей и реальном контроле над ней является самым решающим фактором, определяющим гендерный разрыв в экономическом благосостоянии, социальном статусе и правах и

²⁹ Centre for Housing Rights and Eviction (COHRE), 2002, *Violence: the impact of forced evictions on women in Palestine, Nigeria and India* (available at http://www.cohre.org/view_page.php?page_id=328#article1131).

³⁰ Habitat International Coalition (HIC), Report of a Fact-Finding Mission to Tamil Nadu, India and Sri Lanka South Asia Regional Programme, *South Asia Regional Programme, Housing and Land Rights Network, New Delhi Mission report*, 2005 (see <http://www.hic-net.org/document.asp?PID=277>).

³¹ Ibid.

возможностях в аграрной экономике большинства развивающихся стран³². Имущество - это поддерживающий средства к существованию актив, который может генерировать доходы, а также обеспечивать безопасность. Владение землей предоставляет женщинам экономические права и возможности избегать ситуаций, в которых они становятся уязвимыми для насилия. Оно усиливает также их позиции в семье и обществе в целом.

49. Исследования, проведенные в Керале, показали, что, в случае если женщина выступает независимым владельцем имущества, ее опорные позиции усиливаются, и это играет ключевую превентивную роль в сдерживании насилия в семье³³. В Кении, как и во многих других частях Африки к югу от Сахары, доступ женщины к имуществу определяется ее связью с мужчиной. В случае развода с мужем или его смерти она рискует лишиться собственного дома, земли, домашнего и иного имущества. Отсутствие равных имущественных прав при раздельном проживании супругов или разводе удерживает женщин от расторжения браков, сопряженных с насилием в семье, поскольку женщины могут оказаться перед вынужденным выбором между насилием в семье и нищетой на улице³⁴. Женщины, не имеющие собственных ресурсов для выживания, могут также соглашаться на требования пойти на незащищенный половой контакт, несмотря на угрозу заразиться ВИЧ/СПИДом или иными заболеваниями³⁵. Сельские женщины в Южной Африке зачастую живут в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, в условиях хронической нищеты, они уязвимы перед спиралями насилия, и в их среде непропорционально велики масштабы распространенности ВИЧ. Многие из этих женщин были принудительно выселены с земель своих предков системой апартеида³⁶.

³² Agarwal, Bina, *A Field of One's Own: Gender and Land Rights in South Asia*, Cambridge University Press: Cambridge South Asian Studies, 1994.

³³ Agarwal, B. and Panda, P., "Towards freedom from domestic violence: The neglected obvious", *Journal of Human Development and Capabilities: A Multi-Disciplinary Journal for People-Centered Development*, Vol. 8, No. 3 (2007), pp. 359-388.

³⁴ Human Rights Watch, *Double Standards: Women's Property Rights Violations in Kenya*, 3 March 2003, p. 25 (available at <http://www.hrw.org/en/reports/2003/03/03/double-standards>).

³⁵ Dennis, Suzanna and Zuckerman, Elena, *Gender Guide to World Bank and IMF Policy-Based Lending*. Washington: Gender Action, 2006, p. 43 (available at <http://www.genderaction.org/images/GA%20Gender%20Guide%20to%20World%20Bank%20and%20IMF%20FINAL.pdf>).

³⁶ The South African Civil Society Information Service, "South Africa: Rural Women and Land Reform: When Will We move beyond the rhetoric?" 3 September 2008 (available at <http://www.sacsis.org.za/site/news/detail.asp?iData=161&iCat=253&iChannel=1&nChannel=News>).

50. Трудности, связанные с притязаниями женщин на имущественные и земельные права, сопряжены с другими дискриминационными по признаку пола законами, включая ориентированные прежде всего на мужчин законы о браке и разводе, а также с предвзятыми позициями органов по урегулированию земельных споров, которые состоят из мужчин и исключают женщин из процесса принятия решений. Конфликтные ситуации, связанные с применением насилия, более явно и непосредственно вскрывают то, как нарушения права владеть имуществом и землей неразрывно связаны с актами физического НВОЖ. Во время угандийского вооруженного конфликта изнасилования использовались военными в стратегической основе, чтобы завладеть имуществом женщин, включая их земли и дома, часть которых требовалась для ведения военных действий или сама по себе служила одной из причин конфликта. Женщины, оказывающиеся в путях нищеты и нередко становящиеся перемещенными лицами, намного более уязвимы для насилия³⁷.

3. Право на питание и продовольственная безопасность

51. Право женщин на питание подрывается их ограниченным доступом к производственным ресурсам и контролем над ними вследствие дискриминации в сфере образования, более низких доходов, неравенства при распределении продовольствия между домохозяйствами, неадекватного здравоохранения и исключения из процессов принятия решений. Женщины неизмеримо больше страдают от продовольственных кризисов, роста цен на продовольствие и приватизации продовольственных сбытовых цепочек. Роль женщин в обеспечении продуктов питания для своих семей и заботы о своих семьях в сочетании с, как правило, отсутствием у них имущества и трудовых прав делает их особенно уязвимыми, когда нарушается их право на доступ к продуктам питания. Например, чтобы накормить свою семью, женщины могут заняться проституцией и тем самым поставить себя в уязвимое положение перед лицом насилия и ВИЧ/СПИДа. В лагерях ВПЛ многие девочки и женщины, согласно сообщениям, также принуждаются к "сексу ради выживания" для получения пищи.

52. Сельскохозяйственные производители из числа женщин испытывают на себе самые негативные последствия либерализации торговли и изменений на рынках сельскохозяйственной продукции. Хотя во многих развивающихся странах они составляют большинство сельскохозяйственных работников, из-за отсутствия доступа к ресурсам, гарантий владения, кредитов, оборудования, подготовки и рыночных ноу-хау малоимущие сельские женщины оказываются еще более маргинализированными в результате либерализации торговли, которая ориентирована на крупномасштабное

³⁷ Turshen, Meredith, "The political economy of violence against women during armed conflict in Uganda", *Social Research*, Fall 2000, p. 804.

товарное сельскохозяйственное производство на экспорт. Проблема продовольственной безопасности - это один из самых деформированных результатов неравномерного распределения международных торговых потоков.

53. Либерализация торговли замыкается на сокращениях тарифов, которые уменьшили доступность средств для инвестиций в сельское хозяйство и объем агротехнических услуг, способных помочь женщинам в налаживании более эффективного производства продовольствия, в том числе для поставки на экспорт³⁸. Хотя Соглашение по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации (ВТО) допускает некоторые изъятия из обязательств по либерализации по соображениям продовольственной безопасности, не очень ясно, позволят ли эти исключения повысить уровень продовольственной безопасности для беднейших людей в бедных странах.

4. Право на воду

54. Задача изыскания источников воды и снабжения чистой водой своих семей и общин создает для женщин риски и проблемы, аналогичные тем, которые возникают при получении продуктов питания. Женщинам нередко приходится ходить далеко за водой в тех общинах, где доступ к чистой воде отсутствует. Рассказы беременных непальских женщин позволяют представить себе, как у женщин, обеспечивающих водой свои семьи, в процессе этого случаются выкидыши³⁹. Аналогичным образом, имеются сведения о том, как нигерийские женщины, отправляясь за водой, становятся жертвами изнасилований со стороны мужчин или жертвами нападений диких животных⁴⁰.

55. Загрязнение водных источников также оказывает особенно пагубное воздействие на женщин. Поскольку женщины добывают воду, используемую при приготовлении ими пищи, их могут обвинить в возникновении проблем со здоровьем у членов семьи или они могут быть вынуждены ходить за чистой водой еще дальше, если источники воды в окрестностях оказываются исчерпанными. Малоимущие бангладешские женщины, отравившиеся мышьяком, подвергаются общественному ostracismu и получают меньше

³⁸ Spieldoch, Alexandra, *A Row to Hoe: The Gender Impact of Trade Liberalization on our Food System, Agricultural Markets and Women's Human Rights*, Geneva: Institute for Agriculture and Trade Policy, 2007 (available at <http://www.tradeobservatory.org/library.cfm?refID=96833>).

³⁹ Regmi Sabrina, "Nepali women and their struggles over water during Pregnancy". *International Feminist Journal of Politics*, Vol. 9, No. 4 (2007), pp. 522-523.

⁴⁰ Rotimi, Olayinka, "Ogijo, Nigeria: Testimony", *ibid.*, p. 521.

медицинской помощи и продуктов питания, что увеличивает их шансы стать жертвами насилия⁴¹. Насыщение источников воды химикатами на границе Соединенных Штатов и Мексики приводит к отравлению неродившихся младенцев в утробе матери, причем все большему числу женщин ставится диагноз рака груди⁴². Как было установлено в Копораке (Перу), ведя борьбу за доступ к чистой воде, женщины становятся жертвами нападков со стороны супругов и объектами общественного порицания⁴³. Борьба за доступ к чистой воде приводит также к межпоколенческому насилию, примером чему являются действия коренных американцев, спровоцированные затоплением земель кри в Канаде после строительства гидроэлектростанции в заливе Джеймс⁴⁴.

56. Приватизация воды, которая нередко поощряется политикой Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ) в развивающихся странах, привела к формированию естественных монополий и, следовательно, к повышению цен, что создает особое бремя для городской бедноты в деле получения доступа к воде.

57. С другой стороны, легкость доступа к чистой воде позволяет расширить возможности девочек и женщин и обеспечивает их защиту от насилия. Справедливый доступ к воде для производственных целей может устранить некоторые из коренных причин нищеты и гендерного неравенства, подпитывающих НВОЖ. Это освобождает девочек от дополнительного бремени, в связи с чем они могут лучше посещать школу, а также расширяет возможности для получения дохода и доступа к экономическим ресурсам, что, как известно, снижает уязвимость женщин перед лицом насилия⁴⁵.

⁴¹ Hassan, M. Manzurul, Aitkins, P. J., Dunn, C.E., “Social implications of arsenic poisoning in Bangladesh”, *Social Science and Medicine*, Vol. 61 (2005), pp. 2201-2211 (see <http://www.physics.harvard.edu/~wilson/arsenic/references/Hassan,%20Atkins,%20and%20Dunn.pdf>).

⁴² Sze, Julie, “Boundaries of violence: Water, gender and globalization at US borders”, *International Feminist Journal of Politics*, Vol. 9, No. 4 (2007), pp. 475-84.

⁴³ Delgado J.V. and Zwartveen, M., “The public and private domain of the everyday politics of water: The constructions of gender and water power in the Andes of Peru”, *ibid.*, pp. 503-511.

⁴⁴ Ghosh, Nandita, “Women and the politics of water: An introduction”, *ibid.*, pp. 443-454.

⁴⁵ Interagency Taskforce on Gender and Water, *Gender, Water and Sanitation: A Policy Brief*, 2006 (available at <http://www.unwater.org/downloads/unwpolbrief230606.pdf>).

5. Право на здоровье

58. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выделила НВОЖ в качестве одного из основных факторов, определяющих состояние здоровья⁴⁶. При проведении исследования, которым были охвачены многие страны, ВОЗ пришла к выводу о том, что "женщины, которые когда-либо подвергались физическому или сексуальному насилию либо тому и другому, сообщают о проблемах со здоровьем с большей степенью вероятности, чем женщины, которые никогда не становились жертвами насилия со стороны своего партнера. Женщины, ставшие жертвами насилия, заявляли, что они испытывали проблемы с ходьбой и при выполнении своей повседневной работы, ощущали боль, сталкивались с проблемами утраты памяти, испытывали чувство головокружения [и у них происходили выкидыши] в течение четырех недель перед проведением обследования"⁴⁷.

59. НВОЖ сказывается на сексуальном и репродуктивном здоровье женщин, которое является одним из ключевых аспектов права женщин на здоровье⁴⁸. Насилие отрицательно сказывается на репродуктивном здоровье вне зависимости от уровня благосостояния⁴⁹. Жертвы НВОЖ имеют право на достаточное возмещение ущерба и реабилитацию, которое распространяется на физическое и психическое здоровье⁵⁰. Но такая поддержка нередко не предоставляется. Приватизация служб здравоохранения может сказываться на доступе женщин - жертв насилия к медицинскому обслуживанию, поскольку введение платной системы для пациентов, как было показано, значительно снижает показатели посещения клинических учреждений женщинами⁵¹.

⁴⁶ *Human Rights, Health and Poverty Reduction Strategies*, Health and Human Rights Publication Series, Issue No. 5 (April 2005), p. 23 (available at <http://www.who.int/hhr/news/HRHPRS.pdf>).

⁴⁷ *Multi-Country Study on Women's Health and Domestic Violence against Women*, Geneva, 2005, p. 14 (available at http://www.who.int/gender/violence/who_multicountry_study/en/).

⁴⁸ *Human Rights, Health and Poverty ...* (note 46 above), p. 9.

⁴⁹ Kishor, S. and Johnson, K. "Reproductive health and domestic violence: Are the poorest women uniquely disadvantaged?" *Demography*, Vol. 43, No. 2 (May 2006), p. 303.

⁵⁰ OHCHR and WHO, *The Right to Health, Fact Sheet, No .31*, p. 13 (<http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Factsheet31.pdf>).

⁵¹ *Ibid.*, p.27.

60. НВОЖ считается также одной из ведущих причин распространения ВИЧ/СПИДа, затрагивающего право женщин на здоровье⁵². С учетом растущей "феминизации" ВИЧ/СПИДа⁵³ искоренение НВОЖ имеет решающее значение для сокращения масштабов этой пандемии. НВОЖ или боязнь стать его жертвой мешает также многим женщинам просить своих партнеров практиковать "безопасный секс", что приводит к увеличению показателей инфицирования ВИЧ. Кроме того, многие женщины подвергаются жестокому насилию со стороны своих партнеров, как только становится известен их диагноз. Чтобы позаботиться о членах своих семей с ВИЧ/СПИДом, они могут быть вынуждены заниматься работой, сопряженной с высоким риском, например в секс-индустрии, или не пускать детей, особенно девочек, в школу, чтобы использовать их помощь, увековечивая тем самым механизм межпоколенческой передачи нищеты и насилия⁵⁴.

6. Право на образование

61. Доступ женщин к образованию является предпосылкой повышения их потенциала и большей уверенности в себе. Помимо этого, было установлено наличие положительной корреляции между уровнями образования и более широким доступом к знаниям, а также более крепким здоровьем. С другой стороны, отсутствие образования может быть серьезным источником маргинализации и изоляции дома и за его пределами, что приводит к снижению статуса и повышению уровня уязвимости перед лицом злоупотреблений.

62. Хотя во многих частях мира уровень образования девочек повышается, экономические обстоятельства часто приводят к нарушению их права на образование. Например, в условиях, когда стоимость жизни и питания повышается в результате финансового кризиса, приватизации или либерализации режима импорта, девочки с гораздо более высокой степенью вероятности бросают школу, чем мальчики. Из примерно 150 млн. охваченных в настоящее время системой начального образования детей, которые бросят школу до завершения обучения, как минимум 100 млн. составят девочки⁵⁵. Вступление в брак в несовершеннолетнем возрасте, которое представляет собой одну из форм насилия в отношении девочек, сопряжено с более низким уровнем образования у девочек, что ограничивает возможности их трудоустройства и

⁵² See my report on "intersections of violence against women and HIV/AIDS" (E/CN.4/2005/72).

⁵³ Today 50 per cent of the 30.8 million adults with HIV are women.

⁵⁴ UNFPA, *The State of World Population 2008*, p. 61.

⁵⁵ Dennis and Zuckerman, *op. cit.* (note 35 above), p. 10.

экономическую безопасность, а также их доступ к социальным и экономическим ресурсам и участие в принятии решений в семье⁵⁶.

63. Хотя более высокие уровни образования обычно бывают связаны для женщин с меньшей степенью риска подвергнуться насилию, в некоторых исследованиях приводятся противоречивые факты. "Образованные женщины знают свои права и поэтому не готовы следовать указаниям беспрекословно. Когда же они задают вопросы, это приводит к конфликтам, которые в свою очередь приводят к насилию"⁵⁷. Эти выводы можно толковать как ответный удар патриархальной системы по правам и возможностям женщин, вновь обретенным за счет образования, и как вызов для доминирования мужчин в семье и обществе в целом.

7. Права на труд, средства к существованию и социальное обеспечение

64. Наличие оплачиваемой работы, особенно в рыночных условиях, обеспечивает женщинам и их семьям средства к существованию и дает им определенную степень независимости. Одновременно это повышает способность женщин избегать нищеты и возникновения возможных условий для злоупотреблений, таких, как "стесненные условия проживания, ограниченные возможности для действий, а также психологический стресс"⁵⁸. Хотя данные свидетельствуют о том, что наличие у женщин источников доходов может спровоцировать неприятие со стороны супругов, которое ведет к насилию⁵⁹, доступ к оплачиваемой работе обеспечивает женщинам более прочные позиции при преодолении противоречий или возможность положить конец оскорбительным взаимоотношениям как на глобальном Севере, так и на Юге⁶⁰. Было установлено, что гендерное равенство в уровне доходов и в сфере занятости оказывает на

⁵⁶ International Center for Research on Women (ICRW), *Knot Ready: Lessons from India on Delaying Marriage for Girls*, Washington and New Delhi, 2008 (available at http://www.iiav.nl/epublications//2008/Knot_ready.pdf).

⁵⁷ Hombrecher, Una et al, *Overcoming Domestic Violence: A Global Challenge*, Social Service Agency of the Protestant Church in Germany, Stuttgart, 2007, p. 47 (available at [http://www2.wcc-coe.org/dov.nsf/51bb65526e8149bac1256c1c003547c6/6714af73bd48efe9c12574aa003d0616/\\$FILE/BfdW-BUCHHuslGewENGL_final2.pdf](http://www2.wcc-coe.org/dov.nsf/51bb65526e8149bac1256c1c003547c6/6714af73bd48efe9c12574aa003d0616/$FILE/BfdW-BUCHHuslGewENGL_final2.pdf)).

⁵⁸ Ibid., p. 33.

⁵⁹ S.R. Schuler, S.M. Hashemi, and S.H. Badal, "Men's violence against women in Bangladesh: Undermined or exacerbated by microcredit programmes?" *Development in Practice*, Vol. 8, No. 2 (1998), pp. 148-157.

⁶⁰ Farmer, Amy and Tiefenthaler, Jill, "An economic analysis of domestic violence", *Review of Social Economy*, Vol. 55, No. 3 (1997), pp. 337-358.

статус женщин и на равенство между мужчинами и женщинами более значительное воздействие, чем отдельно фактор образования⁶¹. Занятость может обеспечить женщинам возможность более эффективно сопротивляться патриархальной системе контроля и таким видам практики, как ранние браки, полигамия и дискриминационные права наследования и права на землю, которые повышают риск НВОЖ⁶².

65. Возможности занятости женщин зачастую проявляются на стыке патриархальных традиций и капитализма, когда модель мужчины - кормильца семьи и деформированные структуры рыночных возможностей ущемляют прежде всего малоимущих женщин, которые не имеют или практически не имеют ресурсов в своем распоряжении. У большинства работающих женщин отсутствует доступ к таким государственным услугам, как услуги по уходу за детьми, пособия по линии социального обеспечения и пенсии по возрасту⁶³. Хотя глобализация в условиях конкуренции расширяет возможности для занятости женщин, эти возможности оказываются сопряженными с нестабильными условиями занятости, включая субподряды, аутсорсинг, офшоринг и т.д., которые по своему характеру являются временными, негарантированными и нерегулируемыми.

66. Многие из малоимущих женщин из стран глобального Юга, вышедших на рынок труда в родной стране или за рубежом в качестве мигрантов, зачастую занимаются работой, не удовлетворяющей даже минимальным трудовым стандартам и стандартам прав человека. В некоторых странах Севера женщин поощряют заниматься работой в течение неполного рабочего дня, что не гарантирует их экономическую независимость, долговременную занятость или возможности для карьерного роста⁶⁴. Эти условия в основном и способствуют сохранению подчиненного положения женщин и в некоторых ситуациях подвергают женщин повышенному риску насилия и эксплуатации. В то же время "феминизация" рабочей силы, включая мигрантскую рабочую силу, порождает

⁶¹ Seguino, *loc. cit.* (note 19 above), pp. 52 and 67.

⁶² Blumberg, Rae Lesser, "Income under female versus male control: Hypotheses from a theory of gender stratification and data from the Third World", *Journal of Family Issues*, Vol. 9, No. 1 (March 1988), pp. 51-84.

⁶³ Orloff, Ann Shola, "Women's empowerment and welfare regimes: Globalization, export orientation and social policy in Europe and North America", in *Social Policy and Development Programmes*, United Nations Research Institute for Social Development, pp. 29-30 (available at <http://www.unrisd.org/unrisd/website/document.nsf/0/58EC1361F09195F7C1256C080044FC77?OpenDocument>).

⁶⁴ For example, see the report on my mission to the Netherlands (A/HRC/4/34/Add.4).

новые противоречия, которые в принципе могут подорвать патриархальные устои и расширить автономию женщин. В этом отношении государственная политика может сыграть решающую роль либо в усилении патриархальных устоев, либо в расширении прав человека женщин.

D. Воздействие глобальных изменений и кризисов

67. В настоящем разделе внимание сосредоточивается на связях между НВОЖ и глобальными изменениями посредством выявления стратегических областей, в которых политико-экономические процессы, как это можно увидеть, усиливают существующее гендерное неравенство или порождают новые возможности для интеграции и маргинализации⁶⁵.

1. Конкурентная глобализация

68. Неолиберальная политика открывает экономику для глобальной конкуренции и стремится снизить издержки производства. Это открыло беспрецедентные возможности для получения женщинами доступа к оплачиваемой работе, которая в принципе может расширить их права и полномочия. Однако из-за неустойчивости экономики, отсутствия гарантий занятости, использования субподрядов и утраты средств к существованию малоимущие женщины, особенно в развивающихся странах, столкнулись с новыми факторами уязвимости и новыми рисками.

69. Кроме того, в подобных условиях, характеризующихся отсутствием безопасности и безработицей, мужчины могут лишаться средств к существованию и работы, что приводит к изменению межполовых взаимоотношений и баланса влияния. Это может усиливать агрессию по отношению к женщинам и детям дома и в общественных местах в качестве компенсации утраты контроля⁶⁶. Одно из исследований, проведенных в последнее время в освободившейся от апартеида Южной Африке, показало, что мужчины, сталкивающиеся с проблемой хронической безработицы, оправдывают проявление насилия по отношению к своим женщинам-партнерам чувством беспомощности⁶⁷.

⁶⁵ The report does not claim to make causal links between neoliberal policy and the violation of women's rights but rather, on the basis of available empirical evidence, it aims to identify trends and tendencies.

⁶⁶ Seguino, *loc. cit.* (note 19 above), p. 48; Chant, Sylvia, "Men in crisis? Reflections on masculinities, work and family in Northwest Costa Rica", in Jackson, C. (ed). *Men at Work: Labour, Masculinities, Development*, London: Frank Cass, pp. 199-218.

⁶⁷ F. Boonzaier, "Woman abuse in South Africa: A brief contextual analysis", *Feminism and Psychology*, Vol. 15, No. 1 (2005), pp. 99-103.

2. Переход к рыночной экономике

70. Модели экономической дестабилизации, ассоциирующиеся с макроэкономической политикой, включая политику структурной перестройки, облегчающую интеграцию глобальных рынков, варьируются от страны к стране. Вместе с тем в вопросах неравенства и уязвимости женщин между странами прослеживаются аналогичные тенденции. Например, переход к рынку в Центральной и Восточной Европе и бывшем Советском Союзе привел к широко распространенному росту нищеты, безработицы, тягот, увеличению разрывов в доходах, неудовлетворенности, развалу сетей социальной поддержки и общему ухудшению положения женщин. Эти факторы усилили зависимость женщин и их уязвимость перед лицом злоупотреблений как дома, так и за его пределами⁶⁸. Некоторые рассматривают Восточную Европу и Центральную Азию в качестве "испытательных полигонов" для оценки воздействия неолиберальной политики⁶⁹. Невзирая на исключения, многие из стран с переходной экономикой пережили ухудшение экономического и социального положения женщин⁷⁰, что вынудило сотни тысяч молодых женщин мигрировать, чтобы убежать от насилия в семье и обеспечить своих детей, и многие из них стали жертвами торговли в целях сексуальной и трудовой эксплуатации.

71. Аналогичным образом, воздействие азиатского финансового кризиса (1997-1998 годы) на женщин и девочек было гораздо более значительным по сравнению с мужчинами. В результате сокращения рабочих мест и окладов на государственной службе девочек забирали из школы для оказания помощи по дому или заставляли работать в секс-индустрии для поддержания семейного бюджета⁷¹. В одних восточноазиатских странах использование оплачиваемого труда женщин активизировалось, а в других, прежде всего в Южной Корее, показатели их экономической активности снизились. Возникшая в результате этого экономическая и политическая незащищенность создала напряженность в отношениях внутри домашних хозяйств, привела к росту числа самоубийств, разрастанию насилия в семье и случаев

⁶⁸ True, Jaqui, *Gender, Globalization and Postsocialism: The Czech Republic After Communism*, New York: Columbia University Press, 2003.

⁶⁹ Elson, *loc. cit.* (note 12 above).

⁷⁰ See the reports on my missions to the Russian Federation (E/CN.4/2006/61/Add.2), Moldova (A/HRC/11/6/Add.4) and Tajikistan (A/HRC/11/6/Add.2).

⁷¹ Truong, Thanh-Dam, "A feminist perspective on the Asian miracle and crisis: Enlarging the conceptual map of human development", *Journal of Human Development*, Vol. 1, No. 1 (2001), pp. 159-164.

оставления жен и детей⁷², а также спровоцировала негативную реакцию частного и государственного секторов, приведшую к урезанию прав женщин, и такая позиция часто защищалась на основе соображений культуры и традиций⁷³. Уроки, извлеченные из этого опыта, имеют особенно важное значение для мониторинга нынешнего финансово-экономического кризиса и реагирования на него.

3. Зоны свободной торговли и женщины-мигранты

72. Либерализация торговли облегчила переход от импортозамещающих стратегий к стратегиям экспортной ориентации, что повлекло за собой создание трудоемких зон "свободной торговли" или зон экспортной переработки (ЗЭП), выводимых из сферы действия многих мер государственного регулирования. ЗЭП привлекают молодых женщин-мигрантов из сельских районов, которые нанимаются по временным контрактам без особых гарантий. В некоторых из этих зон свободной торговли в развивающихся странах были зафиксированы случаи НВОЖ, включая инциденты, связанные с проведением недобровольных тестов на беременность, случаи сексуального домогательства, изнасилований и фемцида^{74, 75}. Либерализация производства может быть также сопряжена с ввозом иностранной мужской рабочей силы⁷⁶. Если местные

⁷² Floro, Maria and Dymski, Gary, "Financial crisis, gender, and power: An analytical framework", *World Development*, Vol. 28, No. 7 (July 2000), pp. 1369-1383.

⁷³ "Montréal Principles on Women's Economic, Social and Cultural Rights", *Human Rights Quarterly*, Vol. 26, No. 3 (August 2004), pp. 760-780, in particular Principle No. 3, p. 763.

⁷⁴ While the femicides are said to have different motives, including domestic violence, many of the murdered women worked in precarious jobs, including the export industries. Organized crime, such as trafficking in drugs and persons that also grew in Ciudad Juarez following trade liberalization is said to contribute to the conditions that account for the femicides. See "Report on Mexico produced by the Committee on the Elimination of Discrimination against Women under article 8 of the Optional Protocol to the Convention, and reply from the Government of Mexico" (CEDAW/C/2005/OP.8/MEXICO) (<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/cedaw32/CEDAW-C-2005-OP.8-MEXICO-E.pdf>); also the report on my mission to Mexico, (E/CN.4/2006/61/Add.4).

⁷⁵ See the reports on my missions to El Salvador (E/CN.4/2005/72/Add.2), Guatemala (E/CN.4/2005/72/Add.3), Mexico (E/CN.4/2006/61/Add.4).

⁷⁶ For example, the presence of multinational companies in the fisheries and forestry industries in the Pacific Islands which import foreign male workers has been linked to the sex-trade, child prostitution and HIV/AIDS. See Sullivan, Nancy and Ram-Bidesi, Vina, "Gender issues in tuna fisheries: Case studies in Papua New Guinea, Fiji, and Kiribati", Honiara, Solomon Islands: Forum Fisheries Agency & Pacific Islands Forum Secretariat, 2008.

экономические условия характеризуются большими масштабами нищеты, их присутствие может поощрять развитие проституции и торговли людьми в сексуальных целях, а также насилие по гендерному признаку.

73. Спрос на дешевую женскую рабочую силу, низкие зарплаты и гибкие графики работы в условиях глобализации не ограничивается ЗЭП, а охватывает широкий спектр типов и форм, включая торговлю женщинами и детьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации, эмиграцию для получения работы в нерегулируемых, неформальных секторах и в качестве домашней прислуги, а также в регулируемых секторах услуг, например в качестве среднего медицинского персонала. Первая из этих форм превратилась в выгодный бизнес, приносящий высокие прибыли как легальным, так и нелегальным подрядчикам, а вторая стала важным источником твердой валюты для стран, направляющих мигрантов. "Общим результатом является значительная "феминизация" глобального выживания - не только самих женщин, но и их домашних хозяйств, правительств и экономических субъектов"⁷⁷.

74. Утверждалось, что "тот самый набор процессов, который способствовал размещению заводов и офисов за рубежом, содействовал также появлению значительного числа низкооплачиваемых рабочих мест" в глобальных городах, что облегчало миграцию женщин⁷⁸. Растущее присутствие женщин, иммигрантов и цветных людей в крупных городах наряду с сокращением среднего класса облегчило протекание процессов "девалоризации". Факт гендерной дифференциации, например обесценение типичных для женщин видов работы, способствует "девалоризации" широкого спектра видов работы, выполняемой растущим и главным образом женским "обслуживающим классом" в глобальных городах⁷⁹.

75. Что касается воздействия миграции на самих женщин-мигрантов, то имеющиеся данные свидетельствуют о тенденциях как расширения, так и сужения их прав и возможностей. В основном ввиду значительного неравенства в позициях влияния в

⁷⁷ Sassen, Saskia, "Strategic instantiations of gendering in the global economy: the feminizing of survival", Unpublished paper prepared for the Expert Consultation (see paragraph 10 of the present report), p. 1.

⁷⁸ Sassen, Saskia, *Globalization and its Discontents*, NY: The New Press, 1998, p. 112.

⁷⁹ Sassen, Saskia, "Strategic instantiations of gendering: Global cities and survival circuits" (<http://portal.unesco.org/shs/en/files/7374/11090837201SaskiaSassen.pdf/SaskiaSassen.pdf>), see also *The Global City: New York, London, Tokyo*, Princeton University Press, 2001, chapter 9.

трудовой сфере, а также того, что женщины концентрируются в секторах, не охваченных механизмами регулирования, женщины-мигранты оказываются в среде, где царят злоупотребления, основанные на многих механизмах их подавления по гендерному признаку, признаку класса, гражданства и этнической принадлежности⁸⁰. Их уязвимость перед лицом насилия особенно усугубляется неудовлетворительными условиями труда при низком социальном статусе, проживанием в унижающих достоинство человека условиях и отсутствием базовой правовой защиты и возможностей для восстановления прав.

76. Международные учреждения, работодатели, бизнес и правительства являются соучастниками злоупотреблений в области прав человека и насилия в отношении домашней прислуги из числа мигрантов, поскольку они не пользуются базовыми мерами защиты в сфере труда, гарантированными другим работникам⁸¹. Работодатели могут обходить внутреннее трудовое законодательство, а правительства редко контролируют его соблюдение по отношению к домашней прислуге⁸². Страны, направляющие рабочую силу, зачастую имеют экономические стимулы для игнорирования нарушений, поскольку они получают значительные средства в виде переводов трудовых доходов и не хотят ставить под угрозу свои отношения с соответствующими принимающими странами. Двусторонние и многосторонние соглашения являются недостаточными для защиты мигрантов, прежде всего женщин⁸³.

77. Особенно уязвимыми являются женщины-мигранты, работающие в секс-индустрии, и женщины, являющиеся жертвами торговли в целях сексуальной эксплуатации. Торговля людьми является темной оборотной стороной миграции и неотделима от процессов глобализации и либерализации торговли⁸⁴. Государственная политика,

⁸⁰ Piper, Nicola, "Feminization of labor migration as violence against women: International, regional, and local nongovernmental organization responses in Asia", *Violence against Women*, Vol. 9, No. 6 (2003), p. 724.

⁸¹ See the report of my mission to Saudi Arabia (A/HRC/11/6/Add.3).

⁸² Varia, Nisha, "Globalization comes home: Protecting migrant domestic workers' rights", in *Human Rights Watch World Report 2007*, p. 1, available at <http://www.hrw.org/legacy/wr2k7/essays/globalization/index.htm>.

⁸³ To date only 41 countries, mainly labour exporters, have ratified the International Convention on the Protection of Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families.

⁸⁴ Truong, Thanh-Dam, "Organized crime and human trafficking", in Viano, E.C., Magallanes, J., and Bridel, L. (eds), *Transnational Organized Crime: Myth, Power and Profit*, Durham: Carolina Academic Press, 2003, pp. 53-69.

в рамках которой женщины-жертвы торговли людьми рассматриваются как преступницы или как просто жертвы, нуждающиеся в спасении и реабилитации, не учитывает их экономическую функцию и их права человека в деле предотвращения торговли людьми, защиты от нее и преследования за нее.

4. Посткризисное восстановление и государственное строительство

78. Факт роста сексуального и физического НВОЖ в результате вооруженных конфликтов и гуманитарных кризисов, вызванных стихийными бедствиями, вполне доказан документально. Широкомасштабные изнасилования женщин использовались в качестве военной стратегии в бесчисленных конфликтах в давнем прошлом и в последнее время⁸⁵. Причины вооруженных конфликтов часто связаны с попытками установить контроль над экономическими ресурсами, такими как нефть, металлы, алмазы, наркотики или спорные территории⁸⁶. Как показывают многие вооруженные конфликты последнего времени, НВОЖ часто является средством установления этого контроля.

79. Женщины и девочки, оказывающиеся перемещенными лицами в результате стихийных бедствий, также часто становятся жертвами изнасилований, сексуальных злоупотреблений, ранних и принудительных браков и торговли людьми⁸⁷ со всеми вытекающими из этого долгосрочными последствиями для прав и благополучия женщин в посткризисных или постконфликтных ситуациях⁸⁸. Стигматизация, а порой даже принудительное перемещение женщин, ставших жертвами изнасилования, например, часто приводит к их обнищанию и дальнейшему применению насилия в отношении них.

80. Игнорирование экономических и социальных прав женщин в постконфликтных ситуациях усугубляет проблемы нищеты и материальной незащищенности женщин и тем

⁸⁵ See Kelly, Liz, "Wars against women: Sexual violence, sexual politics and the militarized State", in Jacobs, S., Jacobson, R., and Marchbank, J. (eds), *States of Conflict: Gender, Violence and Resistance*, London: Zed Books (2000), pp. 47-52.

⁸⁶ El Jack, Amani, *Gender and Armed Conflict: Overview Report*, Bridge Development - Gender, Institute of Development Studies (2003), p. 8.

⁸⁷ Felten-Biermann, Claudia, "Gender and natural disaster: Sexualized violence and the tsunami", *Development*, Vol. 49, No. 3 (2006), pp. 82-86.

⁸⁸ On the economic and social consequences of armed conflict for women, see report of the previous Special Rapporteur (E/CN.4/1998/54).

самым их уязвимость для злоупотреблений, включая торговлю людьми⁸⁹. Незаметность проблемы НВОЖ во время и после конфликтов/бедствий чрезмерно обостряет гендерное неравенство и маргинализацию женщин в процессах восстановления и государственного строительства, несмотря на резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности по проблематике женщин, мира и безопасности, в которой Совет признает право женщин на участие в этих процессах⁹⁰. Исследования свидетельствуют о том, что права и возможности женщин в посткризисных ситуациях можно расширить⁹¹, если решить внутренние проблемы в обществе и на недискриминационной основе обеспечить экономические и социальные прав граждан в период восстановления обществ после кризисов⁹².

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

81. Насилие в отношении женщин представляет собой нарушение права на жизнь и на личную неприкосновенность, а также всего комплекса базовых экономических и социальных прав. Вместе с тем дифференцированное толкование и осуществление международных пактов об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах остаются важным барьером, серьезно ограничивающим усилия правительств и негосударственных субъектов по обеспечению полного и равного осуществления прав человека женщин в целях предотвращения самого явления НВОЖ.

82. С учетом этого в настоящем докладе были проанализированы взаимосвязи между нынешним глобальным политико-экономическим порядком и использованием женщинами их прав человека, в частности последствиями для НВОЖ, а также были приведены доводы о том, что экономические и социальные права имеют непреходящее значение для расширения возможностей женщин и

⁸⁹ Chinkin, *loc. cit.* (note 25 above), p. 11. See also, Enarson, Elaine, *Gender and Natural Disasters*, ILO: Recovery and Reconstruction Department, September 2000, (<http://www.unisdr.org/eng/library/Literature/7566.pdf>).

⁹⁰ Wilson, Jennifer, Phillips, Brenda D., and Neal, David M, "Domestic violence after disaster" in Enarson, E. and Morrow, B.H. (eds), *The Gendered Terrain of Disaster: Through Women's Eyes*, Westport, C.T.: Greenwood, 1998, pp. 115-123.

⁹¹ Holt, Maria, "Palestinian women, violence, and the peace process", in *Development, Women, and War: Feminist Perspectives, Development in Practice*, Oxfam, 2003, pp. 223-38. See the increases in women's empowerment in post-genocide Rwanda on the website of PRO-FEMMES/TWESE HAMWE (www.profemme.org.rw).

⁹² Bernard, Cheryl, Jones, Seth G., Oliner, Olga, Quantic Thurston, Cathryn, Stearns Lawson, Brooke, Cordell, Kristen, *Women and Nation-Building*, Stanford: RAND, 2008.

создания для них благоприятных условий, с тем чтобы бремя глобализации и экономического кризиса не ложилось на их плечи непропорционально тяжелым бременем и чтобы они могли эффективно избегать рисков насилия/противодействовать этому.

83. Хотя конкурентная глобализация открыла новые возможности для некоторых групп женщин, она поставила в неблагоприятное положение другие группы женщин, которые влились в ряды рабочей силы в условиях отсутствия гарантий и регулирования, и тем самым породила новые риски и факторы уязвимости перед лицом злоупотреблений и эксплуатации. В то же время глобализация подорвала способность государства обеспечивать правоприменение и предоставлять общественные блага и услуги. Следствием этого стал возврат к общинным системам правоприменения и выживания, которые не только увеличили для женщин рабочую нагрузку для компенсации эрозии ключевых государственных услуг и правомочий, но и поставили женщин в подчиненное положение в рамках все более консервативных культурных дискурсов, которые ставят под сомнение универсальность прав и равенство женщин.

84. Феминизация миграции наряду с феминизацией рабочей силы, которые являются двумя важными итогами глобализации, порождают новые риски и факторы уязвимости, но в то же время открывают возможности для расширения прав и полномочий женщин. Однако неолиберальная политика, в рамках которой игнорируются базовые социальные и экономические права индивидов и семей, делает для женщин более вероятным исходом не расширение их прав и полномочий, а насилие. Ограничительная иммиграционная политика, сфокусированная на интересах национальной безопасности, и узкое толкование экономических интересов нередко ограничивают возможности для безопасного и независимого выживания женщин из числа трудящихся-мигрантов в чуждой для них среде. Задача заключается в обеспечении гарантий безопасной миграции женщин при уважении их достоинства⁹³.

85. Нынешний финансовый кризис, который ярко высвечивает имманентную нестабильность нерегулируемых рынков, обеспечивает правительствам и международным учреждениям уникальную возможность инвестировать средства в государственные услуги и инфраструктуру в целях создания рабочих мест,

⁹³ Varia, *loc. cit.* (note 82 above).

повышения производительности и оживления экономического спроса. Такие инвестиции в случае их продуманного осуществления способны расширить экономические возможности женщин и обеспечить им гарантированные средства к существованию. Государство, вне всякого сомнения, не является единственной властной структурой, которая должна нести ответственность за нарушения прав человека женщин. Суверенитет в условиях нового глобального порядка необходимо понимать как ответственность национальных государств, а также совместную ответственность международного сообщества в целом. Поэтому поощрением и защитой экономических и социальных прав женщин для предотвращения насилия в отношении них и их защиты от такого насилия необходимо заниматься на транснациональном уровне. Для обеспечения прав человека и распределительной справедливости в будущем потребуются провести демократизацию для избавления от культурной, политической и экономической гегемонии.

86. Ввиду приведенного выше анализа жизнеспособная стратегия устранения коренных социально-экономических причин НВОЖ должна предусматривать (в частности, но не исключительно) нижеследующие общие руководящие принципы, применимые к правительствам, а также к местным и международным негосударственным субъектам.

87. Формирование базы знаний о гендерной проблематике на основе следующих мер:

a) разработка показателей и генерирование дезагрегированных по признаку пола данных о рисках и факторах предотвращения НВОЖ, которые включают в себя экономические и политические факторы;

b) генерирование дезагрегированных по признаку пола данных о НВОЖ, его причинах и последствиях в условиях конфликтов, постконфликтных ситуаций и других восстановительных процессов;

c) документирование недостатков в осуществлении экономических и социальных прав женщин наряду с нарушениями политических и гражданских прав;

d) включение показателей и задач по искоренению НВОЖ в число мер по обеспечению участия женщин в экономической и политической жизни, предусмотренных ЦРДТ 3, касающейся расширения прав и возможностей женщин, а также их отражение в составляемых ПРООН индексах развития, учитывающих гендерный фактор, и степени реализации прав и возможностей женщин.

88. Установление принципов гендерно-ориентированной политики и программ на основе следующих мер:

a) разработка программ общественных работ в социальных секторах и секторах услуг для поощрения занятости женщин и поддержки их роли в качестве экономических субъектов путем содействия более широкому общественному удовлетворению потребностей в домашних хозяйствах и общинах;

b) обеспечение недискриминационных экономических возможностей и программ восстановления, в которых учитываются экономические и социальные аспекты прав и полномочий женщин в постконфликтных и переживающих кризис обществах;

c) кодификация в эффективно применяемых национальных законах экономических и социальных прав, включая гарантии минимального уровня дохода, питания, здравоохранения и т.д.;

d) оценка всех мер политики правительств и международных финансовых учреждений через призму гендерного фактора на основе положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в целях предотвращения негативных последствий для женщин, порождаемых экономической либерализацией, финансовой политикой и программами структурной перестройки, а также торговыми соглашениями: как минимум эта политика должна основываться на принципе "не навреди";

e) учет фактора НВОЖ, его причин и последствий в рамках инициатив по финансированию развития, включая фонд для обеспечения равенства мужчин и женщин и другие партнерские инициативы, посвященные новым институциональным механизмам, исследованиям, сбору и систематизации данных и планам действий;

f) принятие гендерно-ориентированных бюджетных стратегий на местном, национальном и международном уровнях.

89. Отслеживание прогресса на основе следующих мер:

a) обеспечение того, чтобы в рамках пакетов экономических стимулов и программ реконструкции/восстановления предпочтение не отдавалось инвестициям

в физическую инфраструктуру над инвестициями в социальную инфраструктуру и/или поддержке рабочих мест для мужчин по сравнению с поддержкой рабочих мест женщин и экономическим возможностям для работы полное рабочее время по сравнению с частичной занятостью в различных экономических секторах;

b) создание посреднических учреждений для регулирования и мониторинга прав иностранных работников, нанимаемых в качестве домашней прислуги;

c) использование кросснациональных данных о тенденциях или веяниях, которые вскрывают наличие связей между НВОЖ и социально-экономическим положением женщин (т.е. контроль над доходами и производственными ресурсами), и их мониторинг с течением времени на протяжении жизненного цикла индивида или семьи.

90. В области транснационального сотрудничества:

a) инвестирование средств в государственные услуги и инфраструктуру для создания рабочих мест, повышения производительности и оживления экономического спроса;

b) разработка механизмов для обеспечения подотчетности негосударственных субъектов, включая корпорации и международные организации, в вопросах, связанных с нарушениями прав человека и с применением гендерно-ориентированных подходов к их деятельности и политике;

c) предоставление международной помощи в целях осуществления экономических и социальных прав;

d) создание транснациональных механизмов для поощрения и защиты всего комплекса прав женщин и искоренения НВОЖ.

Приложение

СПИСОК РЕСПОНДЕНТОВ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ В ОБСЛЕДОВАНИИ ПО ВОПРОСУ О НАСИЛИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ, И ЭКСПЕРТОВ, С КОТОРЫМИ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ КОНСУЛЬТАЦИИ

А. Государства

Албания
Аргентина
Бахрейн
Беларусь
Боливия
Босния и Герцеговина
Венгрия
Гватемала
Германия
Греция
Ирак
Испания
Канада
Кипр
Колумбия
Латвия
Ливан
Мексика
Молдова
Монако
Новая Зеландия
Норвегия
Перу
Россия
Румыния
Сальвадор
Сербия
Сингапур
Сирия
Словения

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Соединенные Штаты Америки
Судан
Таджикистан
Таиланд
Тринидад
Тунис
Турция
Украина
Филиппины
Финляндия
Франция
Хорватия
Чешская Республика
Чили
Швейцария
Шри-Ланка
Эстония
Ямайка
Япония

**В. Респонденты - представители гражданского общества и эксперты,
с которыми были проведены консультации**

Элис Уиллман, США
Бина Агарвал, Индия
Дианна Элсон, Соединенное Королевство
Дон Кларк, Новая Зеландия
Федерика Донати, УВКПЧ
Флоретта Бунзайер, Южная Африка
Харис Газдар, Пакистан
Индира Хируэй, Индия
Джейн Хакерби, США
Катрин Доуви, ИЛБПЧ
Коркут Эртюрк, США/Турция
Лус Анхела Мело, ЮНФПА
Мара Бустело, УВКПЧ
Майра Гомес, ЦПЖВ
Нита Нараяна Пиллаи, Индия

Радхика Балакаришнан, Индия/США
Саскья Сассен, США
Саманта Ханг, Новая Зеландия
Шона Суини, США
Сьюзан Деллер Росс, США
Сильвия Уолби, Соединенное Королевство
Зина Моунла, ЮНИФЕМ
